

Н. Б. Тер - Акопян

**ВЗГЛЯДЫ К. МАРКСА НА ИСТОРИЮ
ПЕРВОБЫТНОГО ОБЩЕСТВА И ПОНЯТИЕ
ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФОРМАЦИИ**

Уже в своих ранних работах Маркс и Энгельс иногда обращались к древнейшей истории человечества, характеризуя отдельные ее черты, те или иные стороны становления человеческого общества. Высказывания по этим проблемам, относившиеся еще к периоду формирования их диалектико-материалистического мировоззрения, не утратили своего значения и впоследствии были интегрированы в уже зрелую марксистскую концепцию всемирно-исторического процесса.

Аналогичным образом складывалось в исследованиях Маркса и Энгельса понятие общественной формации. В их первых попытках периодизации истории и прогнозирования будущего, в исследованиях о движущих силах общественного процесса содержатся предпосылки, а иногда и отдельные элементы теории формаций. Так, Маркс уже в 1844 г. приходит к выводу о том, что «все движение истории есть... *действительный* акт порождения этого коммунизма», и даже намечает определенные ступени развития коммунизма¹. Спустя два года в «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс выдвигают трехчленную периодизацию истории, предшествовавшей буржуазному обществу. Первая историческая эпоха характеризуется как «племенной строй» и «(племенная собственность»².

В «Немецкой идеологии» первобытная стадия (так же как и античная и феодальная) впервые рассматривалась в целостном виде с анализом всей совокупности присущих ей признаков. Между тем понятие общественной формации еще не было выработано. Не была открыта и диалектика производительных сил и производственных отношений. Функционирование и развитие общества рассматривались посредством категорий «разделение труда», «форма собственности», «форма общения». Понадобилось еще 12 лет исследований в области политической экономии капитализма, чтобы Маркс выдвинул категорию экономической общественной формации.

Процесс формирования марксизма был, очевидно, неравномерным. К нему вполне применимы слова самого Маркса относительно развития науки. «В отличие от других архитекторов, — писал Маркс, — наука не только рисует воздушные замки, но и возводит отдельные жилые этажи здания, прежде чем заложить его фундамент»³.

Для того чтобы окинуть взглядом здание в целом, правильнее было бы начать обзор с того момента, когда под уже построенные этажи был подведен фундамент, а именно со времени создания понятия экономической общественной формации.

Развернутое определение понятия экономической формации К. Маркс впервые дал в «Предисловии» к работе «К критике политической экономии». Содержание упомянутого «Предисловия» хорошо известно, вошло в учебники и справочные издания. И тем не менее обращение к этому исходному пункту является необходимым.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 116.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений (Новая публикация первой главы «Немецкой идеологии»). М.: Политиздат, 1966, с. 25.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 43.

По определению Маркса, отношения, в которые люди вступают независимо от своей воли, в силу необходимости, вытекающей из общественного производства их жизни, являются «производственными отношениями»⁴. «Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества...»⁵. Эта экономическая структура, как говорит Маркс, представляет собой «реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания»⁶. Маркс, таким образом, в этом определении характеризует материальные основы существования общества и тем самым формулирует материалистическое понимание категории общества. «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание»⁷.

Но структура общества, б которой говорит Маркс, этот «реальный базис», не является статической конструкцией. Она есть форма движения материи, «способ производства материальной жизни», иначе говоря, процесс, который «обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще»⁸.

Это движение социальной материи, или социальная форма движения материи, получает во всемирной истории выражение в ряде последовательно сменяющих друг друга ступеней или стадий общества, каждая из этих ступеней характеризуется определенным развитием «материальных производительных сил», которым соответствуют определенные «производственные отношения»⁹. Эти ступени развития общества также не являются статическими. В их недрах происходит развитие производительных сил, в результате которого они «приходят в противоречие с существующими производственными отношениями», которые из «форм развития» «превращаются в их оковы». «Тогда наступает эпоха социальной революции»¹⁰.

Это взаимодействие производительных сил и производственных отношений является движущей силой развития общества. Открытие Марксом диалектического взаимодействия производительных сил и производственных отношений, противоречивое единство которых было воплощено в способе производства, позволило ему выдвинуть новую категорию — категорию общественной формации. Эта категория отражает не только экономическую структуру, но и ее надстройку и формы сознания общества на каждой ступени исторического развития.

Рассматривая ступени развития общества во всемирно-историческом масштабе, Маркс писал: «В общих чертах, азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства можно обозначить как прогрессивные эпохи экономической общественной формации»¹¹. Отмечая далее, что «буржуазные производственные отношения являются последней антагонистической формой общественного процесса производства», Маркс приходил к выводу, что «буржуазной общественной формацией завершается предыстория человеческого общества»¹².

Терминология, которой Маркс (пользуется в вышеприведенном высказывании, не полностью совпадает с той, которую мы встречаем в современной литературе. Он называет «экономической общественной формацией» совокупность четырех антагонистических формаций и в то же время последнюю из них, буржуазную, Маркс тоже характеризует как формацию. Он пользуется термином «прогрессивная эпоха» для обозначения каждой из упомянутых формаций и определяет весь рассматри-

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 6.

⁵ Там же, с. 6—7.

⁶ Там же, с. 7.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же, с. 6.

¹⁰ Там же, с. 7.

¹¹ Там же.

¹² Там же, с. 8.

ваемый им цикл развития не как историю, а как «предысторию человеческого общества». Наконец, мы не находим здесь и общепринятого ныне термина «общественно-экономическая формация». Маркс говорит только об «экономической общественной формации». Эта терминология, отличающаяся от общепринятой, послужила поводом для обвинений Маркса в «небрежности», предъявляемых некоторыми современными зарубежными авторами¹³.

Между тем, внимательно читая Маркса, нельзя было не заметить, что эти расхождения объясняются тем, что терминология и понятийный аппарат еще только создавались, находились в процессе становления. Они допускали и в какой-то мере даже требовали дальнейшего развития в процессе исследований. Такое развитие понятийного аппарата и терминологии мы находим, например, в произведениях В. И. Ленина, которому и принадлежит вошедший в науку термин «общественно-экономическая формация»¹⁴. Модифицируя термин Маркса, В. И. Ленин, однако, повсюду в своих переводах соответствующих выдержек из Маркса сохранял выражение оригинала: «экономическая общественная формация», или «экономическая формация общества»¹⁵. И это имело прежде всего смысловое значение, так как Маркс, очевидно, подразумевал здесь процесс экономического формирования общества, процесс становления его экономической структуры¹⁶. Именно об этом свидетельствует и выражение Маркса «прогрессивные эпохи», т. е. эпохи, в которые происходит процесс прогрессирующего развития экономического базиса. Вместе с тем Маркс имел в виду не только процесс, но и всю совокупность этих эпох, объединяемых в одну формацию. В целом следует отметить, что терминология, введенная Марксом, и возможности дальнейшего развития созданного им понятийного аппарата изучены еще недостаточно, хотя и интенсивно исследуются.

Общие вопросы теории социальных формаций, поставленные в «Предисловии» к работе «К критике политической экономии», имеют непосредственное отношение и к проблемам истории первобытного общества, несмотря на то что Маркс не называет его в ряду последовательно сменявшихся друг друга формаций — эпох. Правда, в ходе дискуссий о формациях, еще недавно происходивших в советской науке, иногда высказывались мнения о том, что в этом перечислении под «азиатским способом производства» подразумевалось именно первобытное общество. В качестве подтверждения такой точки зрения приводились высказывания Маркса, в частности в «Капитале», в которых он характеризует как «первобытные» индийские сельские общины, являвшиеся фундаментом азиатских деспотий¹⁷. Между тем общая характеристика азиатского способа производства в произведениях Маркса безусловно опровергает справедливость подобной оценки. Исследователи истории марксизма приходят к выводу, что «азиатский способ производства», упоминаемый в «Предисловии» к книге «К критике политической экономии», отнюдь не является эквивалентом «племенного строя», характеристика которого дана в «Немецкой идеологии»¹⁸. Отметим также, что в ряду формаций, перечисленных Марксом, нет и будущего коммунистического общества, характеристику которого Маркс давал в «Экономическо-философских рукописях 1844 года». Маркс рассматривает

¹³ Legros D., Hunderfund D., Shapiro J. Economic Base, Mode of Production and Social Formation: A Discussion of Marx's Terminology.—In: Dialectical Anthropology, 1979, 4; Grumney D., Stewart C. C. (eds.). Modes of Production in Africa. Sage Series on African Modernisation. V. 5. L., 1981, p. 198.

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 138.

¹⁵ Там же, с. 136.

¹⁶ Подробнее см. Тер-Акопян Н. Б. Об одном случае перевода термина «Gesellschaftsformation». — Научно-информационный бюллетень сектора произведений К-Маркса и Ф. Энгельса. НМЛ при ЦК КПСС. М., 1965, № 12, с. 71—77.

¹⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 369—370.

¹⁸ Багатурян Г. А. Первое великое открытие Маркса. Формирование и развитие материалистического понимания истории. — В кн.: Маркс — историк. М.: Наука, 1968, с. 158.

здесь, по его определению, исключительно антагонистические общественные формации. Их совокупность он, как уже говорилось выше, характеризует как предысторию человеческого общества. Такое противопоставление обществ, основанных на эксплуатации, коммунистическому обществу будущего тем более примечательно, что как раз в 50-е годы прошлого столетия в буржуазной науке термин «предыстория» начинает применяться для характеристики первобытной эпохи¹⁹. Тем самым первобытное общество, в котором не было частной собственности, выносилось за пределы исторического процесса в собственном смысле слова. Маркс в свою очередь, используя тот же термин по отношению к обществам, в которых господствовала частная собственность, подчеркивал, что лишь с ее упразднением и исчезновением антагонистических формаций начнется подлинная история человечества.

Какие из основных черт общественной формации, упомянутых в «Предисловии», могут быть отнесены к первобытной истории? Безусловно, первобытность можно характеризовать и как «прогрессивную эпоху общественной экономической формации». Но этот прогресс происходил если не на всем ее протяжении, то по крайней мере на большей ее части в неантагонистической форме. И в эту эпоху, разумеется, развитие производительных сил являлось причиной прогресса человеческого общества. Однако развитие первобытной формации отличалось от последующих еще и некоторыми существенными особенностями. Это было не просто развитие, это был процесс возникновения и становления экономической структуры самого общества. Многие черты будущего общества существовали здесь в еще нерасчлененном, несамостоятельном, неразвернутом виде. Очевидно, на основании определений, данных в «Предисловии», можно сказать, что в какой-то период в первобытной формации начали возникать противоречия, которые привели в конечном итоге к возникновению первой антагонистической формации.

Первобытность на этом не прекратилась. Первобытное общество сохранилось и сосуществовало не только с первой, но и со всеми последующими антагонистическими формациями. В общем виде Маркс объяснял подобное явление тем, что «ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества»²⁰. Вероятно, к сказанному следует добавить, имея в виду первобытное общество, что ни одна из народившихся антагонистических формаций не обладала достаточно высокими производительными силами, чтобы освоить свободные пространства Земного шара и полностью вытеснить все социальные организмы, находившиеся на стадии первобытности. Между «цивилизированными» и первобытными обществами возникло определенное взаимодействие, оказывавшее влияние на обе стороны. Первобытные общества сохраняют при этом свою стадийную принадлежность, однако изменения, которые они претерпевают, столь глубоки, что современная наука выделяет их в особую группу СПО (синполитейных, т. е. сосуществующих с цивилизацией обществ), в отличие от АПО (аполитейных), которые представляли первобытную формацию до возникновения цивилизации²¹.

Таковы вкратце выводы, вытекающие из сформулированного Марксом определения категории общественной формации, которая послужи-

¹⁹ Daniel G. The Idea of Prehistory. N. Y., 1968, p. 13.

²⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 7.

²¹ Первобытная периферия классовых обществ до начала великих географических открытий. М.: Наука, 1978, с. 5; *Периц А. И.* Этнография как источник первобытно-исторических реконструкций.— В кн.: Этнография как источник реконструкции истории первобытного общества. М.: Наука, 1979, с. 29. Критический обзор новых исследований о первобытном обществе см.: *Бромлей Ю. В.* Современные проблемы этнографии. М.: Наука, 1981, с. 176—210 (глава «Опыт этнографического изучения архаических форм»).

ла впоследствии «руководящей нитью» в «дальнейших исследованиях» самого Маркса^{1*2} и заняла ключевое положение в теории исторического материализма.

Вернемся теперь к началу творческого пути Маркса и проследим ступени его восхождения к идее общественной формации. Вопрос этот уже давно и интенсивно исследуется в советской и зарубежной марксистской (а также и немарксистской) науке, так что мы можем ограничиться в данной статье констатацией уже установленных фактов²³. Мы не будем касаться проблем, связанных с формированием самого Маркса как исследователя, иначе говоря, проблем непосредственной пред истории марксизма, относящихся в основном к периоду до 1843 г. Отметим, однако, что этот предварительный этап охватывает такие важные моменты, как критику религиозной концепции истории, преодоление представлений о так называемом естественном состоянии человечества, восходящих к эпохе Просвещения, а также присущего романтической историографии искажения дофеодального прошлого европейских, особенно германских, народов. Разумеется, и после 1843 г. у Маркса встречаются замечания, которые стадильно, если можно так выразиться, еще относятся к этому периоду. С другой стороны, в работах Маркса, и в частности в его выписках, выполненных до 1843 г., есть высказывания, в которых намечались направления будущего развития его концепции истории. Но исходный рубеж конструктивного периода, в который начало складываться новое мировоззрение, историки-марксоведы все же относят только к осени 1842 г.

И здесь «вначале было дело». Не споры среди немецких философов, а реальные конфликты в связи с «так называемыми материальными интересами», волновавшие Рейнскую провинцию Прусского королевства, заставили Карла Маркса, редактора «Рейнской газеты», в 1842—1843 гг. вникнуть в существо происходивших столкновений²⁴. В этих событиях местного масштаба он увидел не просто борьбу помещичьих и бюргерских интересов, не только безысходную нужду и несправие крестьянства, но и столкновение двух эпох, ставивших под сомнение правовые основы Прусского государства и его официальную идеологию.

В выступлениях Маркса относительно упомянутых конфликтов, в его статьях «Коммунизм и аугсбургская „Allgemeine Zeitung“», «Дебаты по поводу закона о краже леса» и «Оправдание мозельского корреспондента» содержатся уже некоторые признаки понимания зависимости государства и права от интересов частной собственности²⁵. Как свидетельствует название первой из перечисленных статей, Маркс одновременно начинает определять свое отношение и к коммунизму, так как именно в это время «послышались отзвуки французского социализма и коммунизма со слабой философской окраской»²⁶. К этим статьям Маркса можно с полным основанием отнести высказывание В. И. Ленина: «Здесь намечается переход Маркса от идеализма к материализму и от революционного демократизма к коммунизму»²⁷.

Но это было только началом. Весну и лето 1843 г. Маркс посвящает критическому анализу гегелевской философии права и приходит к выводу, что, вопреки Гегелю, не государство определяет гражданское об-

²² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 6.

²³ См.: Маркс — историк. Проблемы истории докапиталистических формаций. М.: Наука, 1968; *Бородай Ю. М., Келле В. Ж., Плимак Е. Г.* Наследие К. Маркса и проблемы теории общественно-экономической формации. М.: Политиздат, 1974; *Текеи Ф.* К теории общественных формаций. М.: Прогресс, 1975; *Багатурия Г. Л., Выгодский В. С.* Экономическое наследие Карла Маркса. М.: Мысль, 1976; *Коранаивили Г. В.* Маркс и Энгельс о докапиталистических формациях. Тбилиси: Ганатлеба, 1976 (на груз. яз.); *Общественно-экономические формации. Проблемы теории.* М.: Мысль, 1978; *Попов В. Г.* У истоков идеи общественно-экономической формации К. Маркса. — *Философские науки*, 1982, № 2, с. 53—63; *Formationstheorie und Geschichte. Studien zur historischen Untersuchung von Gesellschaftsformationen im Werk von Marx, Engels und Lenin.* Berlin: Akad.-Verlag, 1978.

²⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 6.

²⁵ Там же, т. 1, с. 30—84, 114—160, 187—217.

²⁶ Там же, т. 13, с. 6.

²⁷ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 26, с. 82.

щество, а, напротив, гражданское общество определяет государство (рукопись этого исследования осталась неопубликованной). При этом и само понятие гражданского общества, унаследованное от XVIII в., Маркс характеризует «как совокупность материальных жизненных отношений»²⁸.

Таким образом, Маркс в середине 1843 г. уяснил себе структуру общества— один из важных элементов понятия формации. Историзм в этом исследовании проявился в попытке найти соотношение общества и государства в различные эпохи. Маркс пришел к выводу о существовании разных типов зависимости государства от общества в древности, в средние века и в новое время. Будущее общество он мыслил как демократию²⁹. Намеченные здесь стадии развития общества: древность — средние века — новое время — будущая демократия уже по определению не охватывают догосударственную эпоху существования человечества, т. е. не включают первобытное общество.

После этих исследований, проведенных в Крейцнахе, Маркс осенью 1843 г. направляется в Париж. Непосредственной целью его было издание журнала, единственный выпуск которого под названием «Немецко-французский ежегодник» удалось напечатать в феврале 1844 г. Но само пребывание в Париже имело огромное значение для дальнейшего развития нового мировоззрения. Маркс не только имел возможность детально ознакомиться с различными течениями социалистической и коммунистической мысли, но и своими глазами увидеть, как развивается движение рабочих. Первым следствием столкновения с французской действительностью были новые ступени в развитии теории исторического процесса, зафиксированные в двух статьях Маркса в указанном выше журнале. В статье «К еврейскому вопросу» политическая эмансипация противопоставляется эмансипации общественной. В ней проводится мысль об ограниченном характере буржуазной революции и буржуазной свободы³⁰. Маркс показывает, что эта политическая эмансипация не только не была шагом вперед по сравнению с феодализмом, но в определенном смысле явилась шагом назад. Она утвердила «право человека на частную собственность», «право по своему усмотрению... безотносительно к другим людям, независимо от общества пользоваться своим имуществом», т. е. «право своекорыстия»³¹. Он развенчивает буржуазное представление о «естественном» человеке как об «эгоистическом» индивиде³². «...Лишь тогда, когда человек познает и организует свои „собственные силы“ как общественные силы...,— писал Маркс,— лишь тогда свершится человеческая эмансипация»³³.

Эта статья, в которой еще заметно ощущается влияние фейербаховского антропологизма, не давала ответа на вопрос о том, кто же способен осуществить общественную эмансипацию человека. Ответ был дан Марксом в следующей статье — «К критике гегелевской философии права. Введение». Таковой силой, по его словам, мог быть только пролетариат³⁴. Оценивая деятельность Маркса в этот период, Ленин писал, что он «выступает уже как революционер, провозглашающий „беспощадную критику всего существующего“, и в частности „критику оружия“, апеллирующий к массам и к пролетариату»³⁵.

В статьях, опубликованных в «Немецко-французском ежегоднике», Маркс сделал шаг вперед в разработке теории формаций. Он установил, что буржуазный строй является вершиной в ряду частнособственных формаций. Кроме того, он установил наличие внутрiformационных различий, связанных со ступенями «(практического)» (т. е. мате-

²⁸ Маркс /С. и Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 6.

²⁹ Там же, т. 1, с. 251—256.

³⁰ Там же, с. 403—404.

³¹ Там же, с. 401.

³² Там же, с. 405.

³³ Там же, с. 406.

³⁴ Там же, с. 428—429.

³⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 47—48.

риального), а не теоретического развития. Такие различия, по его мнению, существовали между Францией и Германией. Маркс указал также на возможность обратного воздействия теоретического развития, т. е. сознания, на материальную силу. «Теория становится материальной силой, как только она овладевает массами»³⁶.

В этих статьях Маркс не рассматривает стадий развития общества, кроме феодальной и буржуазной. Но он нередко обращается к примерам античных и вообще древних народов для иллюстрации тех или иных частных сторон современности. Так, анализируя соотношение теоретического и практического развития Германии, Маркс говорит: «Мы — философские современники нынешнего века, не будучи его историческими современниками», и приводит здесь же параллель с древней историей: «В числе философов Греции был один скиф, но это ни на шаг не приближает скифов к греческой культуре»³⁷. Развивая эту тему, Маркс замечает: «Подобно тому как древние народы переживали свою предысторию в воображении, в мифологии, так мы, немцы, переживаем нашу будущую историю в мыслях, в философии»³⁸. В этом высказывании интересны не только оценка мифологии как исторического источника, широко использованного впоследствии в науке, но и само противопоставление античных народов немецкой нации в середине прошлого века. На примере мифологии Маркс показывает обращенность в прошлое, характерную для древних.

Эта разработка новых проблем в статьях Маркса в основном опиралась, однако, на теоретические достижения крейцнахских исследований 1843 г. И новые явления действительности, которые Маркс наблюдал в Париже, и сама внутренняя логика полученных научных результатов требовали дальнейшего теоретического анализа. Если гражданское общество определяет государство и право, или, говоря языком уже зрелой марксистской теории, экономический базис определяет политическую надстройку, то следовало разобраться в том, что собой представляет гражданское общество.

Новые исследования, предпринятые весной и летом 1844 г., привели Маркса к выводу, что возникновение частной собственности явилось следствием отчуждения труда. И большая часть «Экономическо-философских рукописей 1844 года» посвящена анализу именно проблемы труда, анализу его производящего характера. Маркс убедился в том, что труд, или, точнее, производство, определяет структуру общества. Некоторые достижения этого цикла исследований были зафиксированы Марксом и Энгельсом в их совместной работе «Святое семейство». В этом произведении Маркс и Энгельс называли «материальное производство» «материнским-лоном истории», указывали на недопустимость отрыва естествознания от истории. Они вводят понятие «способа производства», приближаются к понятию производственных отношений³⁹. Эти теоретические достижения отмечал В. И. Ленин в своем конспекте «Святого семейства», рассматривая их как подход Маркса «к идее общественных отношений производства»⁴⁰.

Экономическо-философские исследования Маркса чрезвычайно важны также и для понимания развития его взглядов на первобытную историю. Здесь впервые появился социально-экономический критерий, отделяющий человека от животных, первобытную эпоху от последующих антагонистических формаций и будущее коммунистическое общество от последней антагонистической формации — буржуазного общества. Труд отделил человека от животного, отчуждение труда, или, по терминологии зрелого марксизма, эксплуатация человека человеком, привело к господству частной собственности, наконец, снятие отчуждения труда равносильно упразднению частной собственности и государства и ведет

³⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 422.

³⁷ Там же, с. 419.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же, т. 2, с. 166.

⁴⁰ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 29, с. 15—16; ср. с. 33—34.

к коммунизму. Итак, следуя этому критерию, всю историю человечества, которая, по определению Маркса, «есть не что иное, как порождение человека человеческим трудом, становление природы для человека»⁴¹, можно разделить на три эпохи: до отчуждения труда, отчуждение труда, снятие отчуждения труда, или «возвращение человека к самому себе как человеку *общественному*, т. е. *человечному*»⁴².

Идеи относительно взаимоотношений природы, человека и общества, впервые изложенные Марксом в 1844 г. в «Экономическо-философских рукописях», в дальнейшем были развиты в «Капитале». Периодизация истории, данная в «Рукописях» лишь в неявном виде, напоминает последнюю периодизацию всемирной истории, данную Марксом в его «Набросках ответа на письмо В. И. Засулич»⁴³. Эти идеи, или, точнее, зародыши идей, развитие которых происходило позднее, были в «Рукописях», разумеется, не на первом плане. Перед Марксом здесь прежде всего стояла задача дальнейшего исследования философских основ политической экономии и собственной теории этого предмета (работы 1844 г. привели его как раз к проблеме разделения труда)⁴⁴. Еще более важной задачей была целостная разработка нового мировоззрения. К решению этой последней задачи и приступили уже совместно Маркс и Энгельс весной 1845 г. в Брюсселе⁴⁵. Конкретно это совместное исследование вылилось в создание рукописи «Немецкой идеологии», написанной между ноябрем 1845 и апрелем 1846 г. Как и предыдущие две рукописи Маркса 1843 и 1844 г., «Немецкая идеология» не увидела света при жизни авторов. Основные результаты, достигнутые в «Немецкой идеологии», нашли отражение в работах «Нишета философии», «Манифест Коммунистической партии», «Наемный труд и капитал», изданных в 1847—1849 гг.

В «Немецкой идеологии» впервые появляется понятие производственных отношений, хотя оно и не рассматривается в единстве с категорией производительных сил. Последняя чаще всего фигурирует здесь в соединении с другим, более широким, чем производственные отношения, понятием — формой общения (т. е. общественные отношения). В целом структура общества отражена полнее и точнее, чем на предыдущих этапах. Производительные силы определяют форму общения, опосредованно определяют политическую надстройку, а затем и формы общественного сознания. В этой работе было также положено начало созданию теории формаций. Маркс выделяет здесь пять ступеней развития общества, характеризуя первые четыре как «формы собственности»: племенную, античную, феодальную и буржуазную. В буржуазной различаются две стадии — мануфактура и крупная промышленность. Коммунизм — пятая эпоха, к которой определение «форма собственности» не применяется.

В отличие от прежних теоретических разработок, формы собственности характеризуются более конкретно, на основе доступных исторических источников. Племенная собственность, в частности, отражает черты того строя, которым жили античные и германские народы до возникновения государства, и, таким образом, относится к периоду разложения первобытного общества.

Основополагающее значение для науки о первобытной истории имеет данный в «Немецкой идеологии» «анализ первичных исторических отношений»⁴⁶. Если категория племенной формы собственности отражает последний этап развития первобытного общества, то понятия первичных отношений представляют глубокую научную абстракцию начала

⁴¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 126.

⁴² Там же, с. 116.

⁴³ Там же, т. 19, с. 413, 419.

⁴⁴ Там же, т. 42, с. 128.

⁴⁵ Там же, т. 13, с. 6—8.

⁴⁶ Подробнее см.: Тер-Акопян Н. Б. Подход Маркса и Энгельса к истории первобытного общества и некоторые вопросы теории Моргана. — Сов. этнография, 1980* № 5.

человеческой истории. Эти категории стали методологической основой науки о первобытном обществе.

Развитие марксизма между 1846 и 1859 гг., т. е. со времени создания «Немецкой идеологии» до появления «Предисловия» к работе «К критике политической экономии», существенным образом отличалось от предшествующего периода. Если до 1846 г. учение марксизма находилось в процессе формирования, то с этого времени развитие происходило на основе собственной, уже сложившейся теории. Не было еще категории формации, но ее составные элементы уже широко применялись Марксом и Энгельсом в их работах. О том, насколько близка была ее разработка к завершению, свидетельствуют, например, определения, сформулированные Марксом в его письме русскому литератору П. В. Анненкову в декабре того же 1846 г.⁴⁷ В еще большей степени подтверждает это приводимая в «Манифесте Коммунистической партии» периодизация истории, в которой подчеркнута связь экономического развития общества с классовой борьбой⁴⁸. Таким образом, у Маркса уже имелся тот общий результат, который послужил затем «руководящей нитью» в его дальнейших исследованиях⁴⁹.

Из различия между этими двумя периодами развития марксизма вытекает необходимость дифференцированного подхода к ним при изучении наследия Маркса и Энгельса. Их высказывания по тем или иным частным вопросам следует сопоставлять с уровнем зрелости учения марксизма в целом к тому времени, к которому относится данное высказывание. Общее развитие учения составляет как бы систему координат, которая позволяет уточнить смысл и значение формулировок Маркса и Энгельса.

Поэтому мы сочли целесообразным в данной статье подробно остановиться на общих вопросах, связанных с формированием системы категорий исторического материализма. Для последующих периодов мы ограничимся лишь некоторыми моментами, имеющими более непосредственное значение для истории первобытного общества.

Клеточкой, социальным организмом первобытного общества была община. Эта форма сохранилась и в классовом обществе, но изменились ее функции, характер внутренних связей, причем изменились по-разному, в зависимости от той новой исторической социальной среды, в которой эти общины оказались⁵⁰. Исключительное разнообразие уцелевших общинных форм сначала воспринималось только как отражение национального своеобразия народов Земного шара. В европейских странах в середине XIX в. общины представлялись современникам преимущественно местными органами самоуправления, а то и просто административными единицами, учрежденными центральной властью. Порой так оно и было, но при этом власть воссоздавала традиционные общинные формы, придавая им новые функции. Науке еще только предстояло разобраться во всем этом и установить, что те или иные разновидности общин зачастую отражают различные ступени развития, на которых общины были включены в состав более крупных общественных образований. На изучение структуры и функции общины, внутриобщинных и межобщинных отношений в значительной степени опирается, как известно, реконструкция первобытного общества в современной науке. Но в те времена, когда Маркс начинал свой творческий путь, этнография и история первобытного общества только еще становились самостоятельными отраслями научного знания.

Между тем общины сохранились тогда даже и в промышленном сердце Германии, в Рейнской области, где проходили юношеские и мо-

⁴⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 27, с. 402, 403.

⁴⁸ Там же, т. 4, с. 424.

⁴⁹ Там же, т. 13, с. 6.

⁵⁰ В последние годы проблема исторического соотношения типов общин вновь подвергалась интенсивному обсуждению. См.: Алаев Л. Б. Проблема сельской общины в классовых обществах.— Вопросы истории, 1977, № 2.

лодые годы Маркса. Некоторые из них имели реликтовые черты древнегерманской марки, но понять характер этих общин мешали распространенные в те годы предвзятые представления. «Вот насколько,— писал впоследствии Маркс,—все мы бываем связаны этой слепотой суждения: как раз на *моей* родине, на *Хунсрюке*, древнегерманская система продолжала существовать вплоть до *недавнего* времени. Я вспоминаю теперь, что мой отец, *как адвокат*, рассказывал мне об этом!»⁵¹.

Хотя Маркс вследствие состояния немецкой науки в то время не совсем ясно представлял себе судьбы общинного строя в Германии, он хорошо понимал значение и роль общины во всемирной истории в целом. Он был одним из первых, если не первым, ученых, изучавших этот институт на теоретическом уровне. Община стала как бы лейтмотивом всех исторических экскурсов в докапиталистические формации и особенно при рассмотрении первобытного общества. Начало этим научным изысканиям Маркса было положено в «Немецкой идеологии». Здесь, *iii* главе III, опровергая нелепое утверждение немецкого философа Макса Штирнера, что частная собственность возникла в результате добровольного дара, Маркс замечает: «В действительности... новейшие исследования по истории права установили, что как в Риме, так и у германских, кельтских и славянских народов развитие собственности имело исходным пунктом" общинную или племенную собственность и что настоящая частная собственность повсюду возникла, путем узурпации»⁵².

Уже в этом первом высказывании Маркса об общинной собственности в неявной форме поставлен вопрос о соотношении общинной и племенной собственности, соотношении общины и рода (Маркс в большинстве случаев употреблял слово Stamm, 'которое означает как 'племя, так и* род). К проблеме общины Маркс вновь обращается в одной из своих статей в январе 1853 г. Здесь, рассматривая процесс захвата земель шотландских кланов, он детально исследует эту общественную форму. Опираясь на данные, собранные шотландским юристом Джоном Далримшом, Маркс реконструирует первоначальную структуру клана, родовые связи и общую собственность, а также характеризует далеко зашедший процесс его разложения. Параллели с древними азиатскими родовыми общинами, равно как и с русской общиной, свидетельствуют о том, что Маркс уже достаточно хорошо видел историческое место общины⁵³.

Следующим шагом был анализ индийских общин в переписке с Энгельсом и в статье «Британское владычество в Индии»⁵⁴. Этот анализ, частично воспроизведенный в «Капитале», широко известен в научной литературе⁵⁵. Поэтому отметим лишь один существенный момент, отчетливо здесь проявившийся: разные судьбы общины в различной исторической среде,

В начале 1858 г. Маркс предпринял в «Экономических рукописях» попытку проследить смену основных типов общины в их исторической последовательности. Сформулированные им выводы дают ключ к исследованию древнейших форм земельной собственности. Предпосылку к ним Маркс видел в «естественно сложившемся коллективе», характерными признаками которого являются кровное родство, общность языка, обычаев и пр.⁵⁶ В каждом из рассматриваемых здесь исторических типов общины: азиатской, или восточной, античной и германской — первобытные черты постепенно слабеют и отчасти утрачиваются, но тем не менее в целом сохраняются. В отличие от позднейших более крупных.

⁵¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 32, с. 44.

⁵² Там же, т. 3, с. 361.

⁵³ Там же, т. 8, с. 522—528.

⁵⁴ Там же, т. 28, с. 228—230; т. 9, с. 132—136; т. 23, с. 369—371.

⁵⁵ Подробнее см.: Тер-Лкопян Н. Б. Маркс и Энгельс об азиатском способе производства и земледельческой общине.—В кн.: Из истории марксизма и международного рабочего движения. М.: Политиздат, 1973, с. 167—220.

⁵⁶ Маркс К. Экономические рукописи 1857—1861 гг., ч. I. М.: Политиздат, 1980, с. 467, 468.

социальных организмов целью общины является «воспроизводство образующих общину индивидов как собственников»⁵⁷, т. е. как коллективных собственников средств производства. Можно сказать, пользуясь терминологией, введенной Марксом (позднее, что в «Экономических рукописях» Маркс открыл архаическую, или (первичную, формацию в недрах вторичной формации, т. е. в составе классовых обществ.

"Обыщи итог исследованиям этого периода Маркс подвел в 1859 г. в уже упоминавшейся работе «К критике (политической экономии». «В последнее время, — писал Маркс, — распространился смехотворный пред-рассудок, будто форма первобытной общинной собственности есть специфически славянская или даже исключительно русская форма. Она — первобытная форма, которую мы можем проследить у римлян, германцев, кельтов; целый ряд ее разнообразных образцов, хотя отчасти уже в разрушенном виде, до сих пор еще встречается у индийцев. Более тщательное изучение азиатских, особенно индийских, форм общинной собственности показало бы, как из различных форм первобытной общинной собственности вытекают различные формы ее разложения. Так, например, различные оригинальные типы римской и германской частной собственности могут быть выведены из различных форм индийской общинной собственности»⁵⁸.

Таким образом, к моменту завершения выработки понятия формации Маркс в общих чертах представлял себе эволюцию общины во всемирных масштабах, но он все же не называл этот институт универсальным. Причиной этого являлось белое (пятно на карте распространения архаической формы общины — Западная Европа. Немецкая романтическая историография, на которую опирался Маркс, позволяла сделать вывод лишь о том, что древнегерманская марка была «общей собственностью индивидуальных; собственников, а не собственностью союза этих собственников»⁵⁹. И хотя теоретически Маркс допускал, что основа этого института была иной (ведь утверждается же в (приведенной выше цитате: «...различные оригинальные типы римской и германской частной собственности могут быть выведены из различных форм индийской общинной собственности»), он, однако, не располагал еще другим фактическим материалом по германской общине. И лишь ознакомление с трудами Маурера (а они попали в поле зрения Маркса только в 1868 г., т. е. уже после выхода в свет первого тома «Капитала») позволило Марксу разоблачить эту своеобразную общинную робинзонаду немецкой историографии⁶⁰.

«Экономические рукописи 1857—1861 гг.» содержат еще целый ряд моментов, имеющих важное методологическое значение для реконструкции первобытной истории. Это в особенности относится к разработке философских основ политической экономии, изложенных во «Введении»⁶¹. Здесь, в сущности, дана квинтэссенция материалистического понимания истории. Выделение Марксом четырех моментов в материальном производстве (производство, распределение, обмен и потребление), раскрытие их диалектической взаимосвязи именно как моментов единого процесса, доказательство изменения конкретного взаимоотношения этих моментов в зависимости от исторических условий производства — все это служит методологической основой изучения и реконструкции экономики первобытного общества на различных стадиях ее развития.

В разделе «Рукописей», озаглавленном «Стоимость» и относящемся, по-видимому, к маю 1858 г., Маркс подошел к определению категории

⁵⁷ Там же, с. 488.

⁵⁸ Маркс /С. и Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 20 (примечание).

⁵⁹ Маркс К. Экономические рукописи 1857—1861 гг., ч. I, с. 478.

⁶⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 32, с. 36, 43—44.

Вебер Б. Г. Немецкая историография конца XVIII — первой половины XIX в. — В кн.: Маркс — историк, с. 49—82; Harstick H.-P. Einführung. Karl Marx und die zeitgenössische Verfassungsgeschichtsschreibung. — In: Karl Marx über Formen vorkapitalistischer Produktion. Frankfurt/M.—N. Y., 1977. S. XII—XLVIII.

⁶¹ Маркс К. Экономические рукописи 1857—1861 гг., ч. I, с. 17—50.

общественной формации. «Система производства,—писал он,—основанная на частном обмене, первоначально есть историческое разложение... первобытного коммунизма. Однако целый ряд экономических систем, в свою очередь, занимает промежуточное положение между современным миром, где меновая стоимость господствует над производством во всю ширь и глубину, и такими общественными формациями, основу которых составляет общинная собственность...»⁶².

Этот последний раздел рукописи 1857—1858 г. прерывается через несколько слов, а завершение и законченную форму начатой здесь мысли мы находим в «Предисловии» к работе «III критике политической экономии». Но кроме того, здесь уже имеются и определенные предпосылки для той периодизации истории, которую Маркс дал в «Набросках ответа на (письмо В. И. Засулич».

Система категорий политической экономии капитализма, которую разработал Маркс в «Экономических рукописях 1857—1861 гг.», а затем в более полном виде в «Капитале», была ключом для изучения не только капиталистической формации. В силу того что эта формация наиболее развитая, понятийный аппарат, отражавший ее структуру, был пригоден и для изучения предшествующих экономических систем. При этом, однако, существовавшее на протяжении ряда формаций значение категории, относившейся к тому или иному экономическому явлению, изменялось. Некоторые категории, игравшие центральную роль в капиталистической системе, имели лишь второстепенное значение в прежних общественных системах⁶³. Иной раз категории капиталистической системы оказываются вовсе неприменимыми в некоторых системах. Один из примеров, приводимых Марксом во «Введении», касается, в частности, денег. «Встречаются весьма развитые и все-таки исторически менее зрелые формы общества, где имеют место высшие экономические формы, например кооперация, развитое деление труда и т. д., но не существует никаких денег, (как это было, например, в Перу. Точно так же в славянских общинах деньги и обусловливающий их обмен или совсем не выступают, или играют незначительную роль внутри отдельных общин, но зато выступают на границах последних, в сношениях с другими общинами»⁶⁴.

В приведенном отрывке в первом случае речь идет об обществе, которое обладает чертами азиатского способа производства, во втором* — о ипозднепервобытных общинах. Вместе с тем их объединяет одна общая черта — отсутствие частной собственности. Как показывают многочисленные примеры исторического исследования категорий в «Капитале», именно за гранью существования частной собственности некоторые категории становились неприменимыми. К ним относилась категория стоимости и все связанные с ней понятия⁶⁵. Другие категории, прежде всего категория труда, напротив, могли быть поняты только при анализе их с точки зрения первобытной экономики⁶⁶. Анализ системы категорий в экономических произведениях Маркса и Энгельса позволяет в известной мере реконструировать основные параметры структуры первобытного общества.

Во «Введении»: к «Экономическим рукописям» содержатся также важные указания о периодизации первобытной истории. Если в «Немецкой идеологии» определяется ее начало — выделение человека из животного царства, появление человеческих индивидов, то здесь это опре-

⁶² Там же, с. 398. Термин «формация» встречался в произведениях К. Маркса и раньше (см. *Попов В. Г.* Философско-терминологические проблемы генезиса теории общественно-экономической формации. — *Вестн. Моск. ун-та. Сер. философия*, 1975, № 3, с. 10—21). Здесь, однако, Маркс впервые употребляет этот термин в его категориальном значении.

⁶³ *Маркс К.* Экономические рукописи 1857—1861 гг., ч. I, с. 43—45.

⁶⁴ Там же, с. 40.

⁶⁵ *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч., т. 23, с. 610; т. 24, с. 497; т. 25, ч. II, с. 417; т. 20, с. 150—151; т. 39, с. 351.

⁶⁶ Там же, т. 23, с. 188—191.

деление дополняется следующим замечанием: «Исходный пункт, естественно, — природная определенность; субъективно и объективно. Племена, расы и т. д.»⁶⁷. Но кроме того, выделяется появление производящего хозяйства, как пункт, «откуда начинается действительное развитие»⁶⁸.

Методологические указания Маркса во «Введении» еще не все полностью раскрыты и использованы в науке. К таким, в частности, относятся один из «пунктов, которые, — как отмечал Маркс, — следует здесь упомянуть и которые не должны быть забыты»⁶⁹. Речь идет об одной из идей Маркса, сформулированной им следующим образом: «Влияние средств сообщения. Всемирная история существовала не всегда; история как всемирная история — результат»⁷⁰. Очевидно, в определенном смысле эта идея могла бы быть применена к первобытному обществу.

В 60-е — начале 70-х годов, работая над вариантами «Капитала»[^] Маркс продолжал развивать и конкретизировать высказанные в «Экономических рукописях» идеи, касающиеся как теории первобытного общества, так и теории формаций в целом. Новый период в развитии теории наступил после Парижской Коммуны. Вместе с Коммуной появились первые зримые черты того коммунистического будущего, которое предвидели и наступление которого предсказывали Маркс и Энгельс. Благодаря творчеству рабочих масс Парижа проблема построения коммунистического общества перешла из разряда научных прогнозов отдаленного будущего в разряд актуальных проблем настоящего. Развитие теории на новом уровне стало более настоятельной необходимостью, чем когда-либо прежде.

— Маркс писал по горячим следам событий. Коммуна была «по сути дела, правительством рабочего класса..., открытой, наконец, политической формой, при которой могло совершиться экономическое освобождение труда»⁷¹. Рабочему классу, «чтобы добиться своего освобождения и вместе с тем достигнуть той высшей формы, к которой неуверенно стремится современное общество в силу собственного своего экономического развития... придется выдержать продолжительную борьбу, пережить целый ряд исторических процессов, которые совершенно изменят и обстоятельства и людей. Рабочему классу предстоит не осуществить какие-либо идеалы, а лишь дать простор элементам нового общества, которые уже развились в недрах старого разрушающегося буржуазного общества»⁷².

Приведенные выдержки взяты из работы Маркса «Гражданская война во Франции. Воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих». В этом замечательном документе, под которым поставили свои подписи члены Генерального Совета и другие руководители Интернационала, оценка злободневных событий, страстная защита рабочих против клеветы буржуазных писак сочетается с глубоким анализом происходящего. Здесь и четкие определения теоретико-формационного плана, и программные требования коммунистической партии⁷³. На последнее мы хотели бы обратить внимание историков первобытного общества. Речь идет о том, что новая формация породит людей новой формации. Должен произойти качественный скачок в духовном облике людей для установления новых общественных отношений. В известном смысле это должно быть восстановлением на новой основе чувства собственного достоинства, чистоты и прямоты, храбрости и силы характера — тех черт людей первобытной эпохи, о которых с таким восхищением писал Энгельс⁷⁴. Эта высокая нравственность, уничтожен-

⁶⁷ Маркс К. Экономические рукописи 1857—1861 гг., ч. I, с. 48.

⁶⁸ Там же, с. 44.

⁶⁹ Там же, с. 47.

⁷⁰ Там же, с. 48.

⁷¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 17, с. 346.

⁷² Там же, с. 347.

⁷³ Ср. выступление К. Маркса на заседании Центрального комитета Союза коммунистов 15 сентября 1850 г. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 8, с. 582.

⁷⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 98, 99.

ная гнусными методами антагонистических цивилизаций, должна была вновь возродиться, но уже освобожденная от узких рамок и ограниченности родового строя.

С Парижской Коммуны начался новый подъем в рабочем и революционном движении соседних стран. Маркс и Энгельс заботились о том, чтобы массовые рабочие партии исходили в своих программах из коммунистических принципов, которые должны были определить цели и направление развития рабочего движения. Выступая; в 1875 г. с критикой проекта программы германской социал-демократической партии, Маркс впервые дал характеристику основных черт будущего коммунистического общества с его двумя основными фазами⁷⁵. Он обрисовал экономический скелет будущего общества, строго ограничиваясь теми данными, которые вытекали из действительного развития тогдашнего общества. Эта критика Маркса была вместе с тем новым и важным шагом в развитии теории формаций.

В революционную борьбу втягивались и такие страны, как Россия с обширным крестьянским населением. Рабочее движение должно было всесторонне учитывать интересы трудового крестьянства. От этого зависел успех будущих революций. Исследуя общинные институты, Маркс все больше углубляется в историю их возникновения, подходя к ее истокам, к первобытной формации. В 1876 г. он возобновляет изучение трудов Маурера. В конце 1879 г. Маркс составляет конспект книги М. М. Ковалевского «Общинное землевладение, причины, ход и «последствия» его разложения». В 1880—1881 гг. в поле зрения Маркса попадает работа Моргана «Древнее общество». После ее изучения он делает выписки из трудов Мейна, Леббока и некоторых других авторов, давая их критический анализ в свете открытий Моргана⁷⁶.

Анализ этих выписок и конспектов содержится в ряде работ советских и зарубежных ученых⁷⁷. Мы ограничимся некоторыми частными замечаниями. В исследовании Ковалевского Маркс нашел новое подтверждение повсеместного распространения общины. Кроме того, здесь содержалась также попытка периодизации развития общинной земельной собственности в связи с разложением родовых и семейных институтов. Открытия Моргана позволили Марксу проникнуть в глубину истории человечества, в эпоху до возникновения земледелия и земельной собственности. Они раскрыли внутренний механизм развития древнейших человеческих коллективов. Необходима была периодизация историй, которая отразила бы факты, накопленные наукой.

Непосредственным поводом к новым теоретическим исследованиям явилось письмо русской революционерки В. И. Засулич, которая в феврале 1881 г., от имени своих товарищей просила Маркса высказать свое мнение относительно возможных судеб русской общины и теории о том, что «в силу исторической неизбежности, все страны мира должны пройти все фазы капиталистического производства»⁷⁸. Марксу и раньше приходилось заниматься этой проблемой. В ноябре 1877 г. он даже подготовил письмо в редакцию русского журнала «Отечественные записки», где уже дал, в сущности, в общей форме ответ на вопрос, волновавший передовых людей России. «Чтобы иметь возможность... судить об эконо-

⁷⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 9—32.

⁷⁶ Там же, т. 45; The Ethnological Notebooks of Karl Marx. Assen, 1972.

⁷⁷ Андреев И. Л. К- Маркс о структуре и закономерностях развития первобытно-общинной формации в конспекте книги Л. Г. Моргана «Древнее общество». — Сов. этнография, 1978, № 1; Крылевел И. А. Маркс и некоторые проблемы этнографии. — Там же, 1968, № 2; Семенов Ю. И. Происхождение брака и семьи. М.: Мысль, 1975; Тер-Акопян Н. Б. Новые зарубежные публикации литературного наследия К- Маркса и некоторые проблемы первобытной истории. — Сов. этнография, 1978, № 1, и др.; Hagstick H.-P. Op. cit; Krader L. Introduction — In: The Ethnological Notebooks of Karl Marx. Assen, 1972, p. 190; Treide D. Bemerkungen zur Stellung des Kovalevskij und Morgan Konспекts in der Entwicklung der Marxschen Auffassungen fiber die Urgesellschaft. — Ethnographisch-Archäologische Zeitschrift. 21. Jahrgang. Berlin, 1980, S. 399—416.

⁷⁸ Маркс /С. и Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 576, прим. 164.

мическом развитии России, я изучил русский язык и затем в течение долгих лет изучал официальные и другие издания, имеющие отношение к этому предмету. Я пришел к такому выводу. Если Россия будет продолжать идти ж> тому пути, по которому она следовала с 1861 г., то она упустит наилучший случай, который история когда-либо предоставляла какому-либо народу, и испытает все роковые злоключения капиталистического строя»⁷⁹.

Здесь Маркс впервые допускал теоретическую возможность некапиталистического пути развития. В письме к В. И. Засулич содержались, кроме высказываний, касавшихся непосредственно России, важные методологические указания о применении теории формаций. Маркс выступал против шаблонного понимания теории формаций как «историко-философской теории о всеобщем пути, по которому роковым образом обречены идти все народы». Теорией формаций нельзя пользоваться как «универсальной отмычкой», следует изучать каждую эволюцию в «отдельности»; сопоставляя полученные данные, можно понять причины, по которым аналогичные события приводят к разным результатам⁸⁰.

В ответе В. И. Засулич Маркс уточняет также, в чем состоит различие эволюции капитализма в Западной Европе и в России. На Западе речь идет «о превращении одной формы частной собственности в другую форму частной собственности», т. е. о превращении мелкой собственности крестьян, основанной на индивидуальном труде, в крупную капиталистическую. «У русских же крестьян пришлось бы, наоборот, превратить их общую собственность в частную собственность»⁸¹. Маркс пришел к выводу, что «община является точкой опоры социального возрождения России»⁸², но вместе с тем отчетливо видел, что процесс разложения общины в России зашел далеко, что община на краю гибели, что на нее давят внешние силы. С одной стороны, ей противостоит «земельная собственность, держащая в руках почти... половину земель», с другой — «известный род капитализма, вскормленный за счет крестьян при посредстве государства»⁸³.

Тем не менее теоретически Маркс считает возможным сделать общину опорой для построения в России нового общества. «Однако для того, чтобы она могла функционировать как таковая, — говорится в письме, — нужно было бы прежде всего устранить тлетворные влияния, которым она подвергается со всех сторон, а затем обеспечить ей нормальные условия свободного развития»⁸⁴.

В предварительных набросках к письму эта мысль высказана более определенно: «Чтобы спасти русскую общину, нужна русская революция»⁸⁵. В своем совместном «Предисловии» ко второму русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии» Маркс и Энгельс существенно образом уточнили это условие. «Если русская революция послужит сигналом пролетарской революции на Западе, так что они обе дополнят друг друга, то современная русская общинная собственность на землю может явиться исходным пунктом коммунистического развития»⁸⁶.

Так могла быть решена «загадка истории», о которой Маркс писал еще в «Экономическо-философских рукописях 1844 года»⁸⁷. История как бы свела воедино, сделала современниками одной революционной

⁷⁹ Там же, с. 119. Происхождение и характер русской общины, ее состояние в XIX в. являются предметом ряда фундаментальных исследований. См. Александров В. А. Сельская община в России (XVII — начало XIX в.), М.: Наука, 1976; Прокофьева Л. С. Крестьянская община в России во второй половине XIX в. М.: Наука, 1981.

⁸⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 120, 121.

⁸¹ Там же, с. 251.

⁸² Там же.

⁸³ Там же, с. 406, 409, 410, 415.

⁸⁴ Там же, с. 251.

⁸⁵ Там же, с. 410.

⁸⁶ Там же, с. 305.

⁸⁷ Там же, т. 42, с. 116.

эпохи самую древнюю форму общества и самую новую, становящуюся его формой — архаическую общину и пролетарский коммунизм, разделенные не веками, а тысячелетиями развития. Она завязала узел, распутать который могла только теория, способная проследить основные нити, его составившие. Маркс и Энгельс показали возможность слияния: обеих форм при осознанных целенаправленных действиях революционных классов. В «Предисловии» к «Манифесту» и в письме Маркса к Засулич сформулированы были только (политические условия его осуществления. Можно сказать, что здесь мы видим как бы вершину айсберга над огромной подводной его частью. За пределами видимости — оставшиеся в рукописном виде обширные выписки, конспекты и исследования, выполненные Марксом в последнее десятилетие его жизни. Некоторые важные обобщения он успел сделать в черновых вариантах ответа В. И. Засулич.

Здесь видно, как тщательно продумал Маркс все детали, прежде чем высказаться. Русскую общину можно было сохранить, только открыв, путь для ее развития. Экономическим условием для этого было использование положительных достижений капиталистического способа производства, а это было вполне возможно⁸⁸. Средства должно было предоставить русское общество, так долго жившее за счет крестьянской общины⁸⁹. Важным социально-психологическим моментом для перехода к кооперативному хозяйству была «привычка крестьянина к артельным отношениям». Маркс учитывал и такие факторы, как конфигурацию русских земель, пригодных для использования машин, и т. д.⁹⁰. Примечательно, что именно в связи с идеей возрождения общины Маркс ссылается на «Древнее общество» Моргана. «Как говорит один американский писатель, которого никак нельзя заподозрить в революционных тенденциях... „новый строй“, к которому идет современное общество, „будет возрождением... в более совершенной форме... общества архаического типа“⁹¹».

Анализ, данный Марксом в «Набросках письма», имеет ряд аспектов. Мы не будем касаться здесь весьма актуального практически-политического его значения, связанного с некапиталистическим путем развития, но попытаемся кратко осветить теоретический аспект, относящийся к понятию формации. Прошло много лет, прежде чем (Маркс пришел к выводу, что некоторые типы общины, судя «ю их архаическим чертам, являются реликтами другой формации. Но именно в «Набросках» Маркс впервые выделяет архаическую, или первичную, формацию и дает ее общую характеристику: «Она открывает... ряд различных этапов, отмечающих собой последовательно сменяющиеся друг друга эпохи», или такие же прогрессивные эпохи единой формации, о которых говорилось в «Предисловии» к работе «К критике политической экономии». Таким образом, идея «большой», или «мега»-, формации родилась не здесь. Но здесь появилась граница между двумя большими формациями. Критерием «каждой из прогрессивных эпох, входящих в состав первичной формации, является структура характерной для нее общины. Маркс называет эти эпохи подобно геологическим образованиям «первичными», «вторичными», «третичными». Общины всех эпох, кроме (последней, эпохи архаической формации, основаны на отношениях кровного родства. К «последней эпохе Маркс относит земледельческую общину, где связи носят соседский характер. Она характеризуется внутренним дуализмом, сочетанием частной собственности на дом, сельский двор, движимость с общей собственностью на пахотные земли, лесные угодья, пастбища. Вот ее формационная характеристика: «Земледельческая община, будучи последней фазой первичной общественной формации, является в то же время переходной фазой ко вторичной формации, т. е. переходом от об-

⁸⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 405, 408, 413.

⁸⁹ Там же, с. 405, 407.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же, с. 402.

щества, основанного на общей собственности, к обществу, основанному на частной собственности»⁹².

Остановимся на моментах, до сих пор слабо освещенных в марксоведческой литературе. Во-первых, каково отношение общины к обществу данной эпохи первичной формации в целом? Маркс, по существу, ставит знак равенства между ними. Социальный организм, конкретное общество ограничивались рамками общины, совпадали с ней.

Во-вторых, как соотносятся прежняя и новая периодизация истории? «Вторичная формация,— пишет Маркс,— охватывает, разумеется, ряд обществ, основывающихся на рабстве и крепостничестве»⁹³. Здесь не упоминаются азиатский способ производства и буржуазное общество. Вместо античного и феодального способов производства называются рабство и крепостничество. Что касается последних понятий, то очевидно, что Маркс уточняет критерий внутренней периодизации вторичной формации, подчеркивая форму эксплуатации, характерную для каждой из них.

В «Набросках» Маркс также существенно уточняет характеристику земледельческой общины, указывая на ее отличие от более ранних типов как по социальным связям, так и по отношениям собственности. Благодаря сочетанию общей и частной собственности эта община является основой переходных обществ, форма которых зависит от наличия или отсутствия связей между отдельными общинами⁹⁴ («локализованный микрокосм», по выражению Маркса)⁹⁵.

Вернемся, однако, к первичной формации. Марксу удалось выделить первичную формацию как особую формацию истории только в последний период своей творческой деятельности, когда наука накопила достаточный материал о первобытном обществе. Критерии выделения первичной формации, ее место в периодизации истории, элементы внутренней периодизации, предложенные Марксом, завоевали широкое признание в современной науке. Этот конечный результат, достигнутый Марксом, был подготовлен его многолетними исследованиями в предшествующие периоды как в области самой первобытной истории, так и во всемирной истории в целом. Наблюдается определенная взаимосвязь между развитием теории общественных формаций и развитием взглядов Маркса в области первобытной истории. Узловые пункты в развитии теории формации: «Немецкая идеология» (1845—1846 гг.), «Экономические рукописи 1857—1861 гг.» и «Наброски ответа на письмо В. И. Засулич» (1881 г.) — являются также и вехами в изучении Марксом первобытного общества. Наследие марксизма в этой области неразрывно связано с теорией общественных формаций — центральным звеном «революционного учения Маркса, Энгельса, Ленина, дающего ключ к постижению и решению сложнейших проблем общественного развития»⁹⁶. Изучение первичной формации особенно важно теперь, когда партия ставит перед учеными задачу исследования «закономерностей становления бесклассовой структуры общества»⁹⁷.

⁹² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 419.

⁹³ Там же.

⁹⁴ См. Тер-Лкопян Н. Б. Маркс и Энгельс об азиатском способе производства и земледельческой общине, с. 217—219.

⁹⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 405, 420.

⁹⁶ Актуальные вопросы идеологической, массово-политической работы партии. Постановление Пленума ЦК КПСС.— Правда, 16 июня 1983 г.

⁹⁷ Там же.